

Песоцкая Светлана Александровна

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ
ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ "ИНДИВИДУАЛИЗМ" И "КОЛЛЕКТИВИЗМ" С ПОЗИЦИИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ**

Произведения русской художественной литературы рассматриваются как материал, подтверждающий дуалистический, "дихотомичный" характер русской культуры, который обязывает избежать однозначности в оценке последней и признать нерелевантность формальных методов ее исследования. Выявляется практическая значимость исследования текстов художественной литературы как репрезентантов национальной культуры. Утверждается актуальность междисциплинарного подхода к изучению национальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/33.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.009

Культурология

Произведения русской художественной литературы рассматриваются как материал, подтверждающий дуалистический, «дихотомичный» характер русской культуры, который обязывает избежать однозначности в оценке последней и признать нерелевантность формальных методов ее исследования. Выявляется практическая значимость исследования текстов художественной литературы как репрезентантов национальной культуры. Утверждается актуальность междисциплинарного подхода к изучению национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: национальная культура; базовые характеристики; индивидуализм/коллективизм; художественные тексты/произведения; репрезентанты культуры; междисциплинарный подход.

Песоцкая Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Томский национальный исследовательский политехнический университет
swetla62@tpu.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ИНДИВИДУАЛИЗМ» И «КОЛЛЕКТИВИЗМ»
С ПОЗИЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ**®

Базовую характеристику культуры – индивидуализм/коллективизм – ввел в социальную психологию и применил к анализу организационных культур голландский исследователь Гирт Хофстеде. Ученый отмечал, что в культурах с доминированием индивидуализма как социального ориентира в качестве значимой социальной ценности выступает личная независимость индивида от общества. В таких культурах в качестве движущей силы социального прогресса выступает противоборство личности со сложившимися устоями – социальными, религиозными, морально-этическими. В культурах с доминированием коллективизма как социального ориентира в качестве значимой социальной ценности выступает приоритет интересов коллектива над интересами индивида. В коллективистских культурах индивид осознает свою идентичность, только ощущая себя членом той или иной социальной группы – рода, клана, касты, общественной прослойки или класса [7].

Использование терминологического аппарата Г. Хофстеде в российской научной практике затрудняется тем, что в богатом русском языке существует множество однокоренных словоформ, подмена и неразличение которых может привести к путанице понятий и отсутствию научной точности. Поэтому для построения дальнейших размышлений необходимо разграничить понятия: с одной стороны, индивидуальный и индивидуальность, а, с другой стороны, индивидуалистический и индивидуализм. Определенное различие существует и в семантике словоформ коллективный и коллективистский.

Думаем, что наличие формального варьирования, то есть разных словоформ, является не только проявлением лексической избыточности как национальной черты русского языка, но и отражает различия в семантических коннотациях или оттенках значений лексем, ставших номинациями разных понятий.

Индивидуальное начало присутствует в любом произведении художественной литературы, поскольку оно является проявлением творческой энергии или продуктом самостоятельного творчества отдельно взятой личности – автора. Индивидуализм же присущ лишь части данных текстов, авторы которых остро чувствуют противоречие между личными интересами индивида и социальной группы людей, сталкивают и противопоставляют эти интересы, подчеркивая приоритет индивида над социальной группой.

Русская традиция мышления и толкования текстов культуры проводит четкую границу между индивидуальностью как явлением, оцениваемым в эмоционально-позитивном ключе, и индивидуализмом, который оценивается в ключе эмоционально-негативном. Таким образом, русская ментальная традиция отрицает не индивидуальность, а индивидуализм. При этом в интерпретацию смыслового поля русской культуры включаются оба понятия – и индивидуальное, и индивидуалистическое (отсюда – необходимость их разграничить).

Тот факт, что индивидуальность понимается и толкуется в русской ментальности специфически (не в духе западной оппозиции «Я – Другие», не в ключе обязательного противопоставления «Или – Или»), а также наличие двойного противопоставления – индивидуальное – коллективное и индивидуальное – индивидуалистическое – затрудняет характеристику текстов русской культуры в терминах гуманитарной мысли Запада и объясняет неизбежность ошибок интерпретации.

Не меньшую путаницу вносит и тот факт, что термин «коллективизм» существует в русской ментальной традиции как в эмоционально-негативном толковании – «безличный коллективизм», о котором говорил Н. А. Бердяев [1, с. 544], так и в эмоционально-позитивном восприятии – дух коллективизма и общности.

Гипотетически мы можем предположить, что такого рода двойственность может выступать как проявление характерной черты русской национальной культуры – изначально присущего ей дуализма, «дихотомичности». Наиболее точную характеристику русской культуры в этом ключе дал Г. П. Федотов, который писал, что ментальность русской культуры можно условно представить как эллипс с двумя разнозаряженными ядрами [6], между которыми находится ее смысловое поле. В свою очередь, каждое ядро имеет тенденцию делиться на противоположности.

В настоящей статье термин «коллективизм» мы будем соотносить с эпитетом «коллективистский» – не только сделанный вместе, сообща, коллективно, но и пронизанный духом общности, характерным для общественной идеологии, то есть будем понимать в позитивном значении.

Специфика соотношения индивидуального и коллективного начал в русской культуре нашла классическое выражение в концепции соборности. Концепция соборности пришла в философию из русского православия и составила основу русской идеи, которую можно рассматривать как идеологическое ядро русской культуры. В концепции соборности «примиряются» и вступают в отношения гармонического взаимодополнения на основе любви как нравственного закона две основных ценности – свобода как высшая ценность Запада, то есть индивидуалистических культур, и единство как высшая ценность Востока, то есть коллективистских культур [4, с. 5]. В концепции православной соборности индивидуальное и коллективное не только не противопоставлены друг другу, но диалектически уравновешены, оппозиция между ними снимается, и именно в силу этого соборность стала вершинным выражением национальной ментальности [Там же]. Даже если учесть, что концепция православной соборности, безусловно, не охватывает всего пространства русской национальной культуры, она, тем не менее, обладает большим влиянием, включающим в свою сферу, казалось бы, далекие от православия явления.

Этот факт побуждает подвергнуть сомнению саму возможность объективной оценки русской культуры в терминологии формальных методов исследования западной социальной психологии, как это делают большинство ученых на Западе и значительная их часть в России, вслед за Гиртом Хофстеде. Следует заметить, что Хофстеде применил формальные методы измерения к сфере менеджмента, в то время как другие ученые отнесли сделанные им выводы к оценке национальных культур как целого, что некорректно. Дело в том, что сам по себе коэффициент соотношения индивидуализма и коллективизма, приписываемый русской культуре, – 39% и, соответственно, 61% (если культуру как целое принять за 100%) [7, р. 500, 502], – мало что говорит о характере отношений членов этой оппозиции, а ведь *именно характер отношений между элементами культуры и способы их взаимодействия между собой позволяют выявить национальное своеобразие культуры*.

Здесь в качестве методологического принципа автор настоящей статьи считает перспективным использовать тезис Георгия Федотова о том, что для представления о национально-культурном своеобразии, то есть «русскости», важно не столько то, *что* есть в культуре (какие элементы и в каком количестве) (*Замечание автора – С. П.*), сколько то, *как* оно *осуществляется* [6, с. 250]. Ученый подчеркивал, что различия в культурах сказываются «скорее в стиле, в эстетической оправе, чем в этическом содержании, каковы и все почти национальные различия», что «эстетические определения всегда важнее этических», «стиль, эстетическая оправка важнее этического содержания» [Там же, с. 249].

Данная методологическая установка объясняет использование текстов художественной литературы и искусства в качестве репрезентантов национального своеобразия культуры. Анализ произведений художественной литературы позволяет поставить и решить ряд конкретных исследовательских задач:

- Как в произведениях/текстах художественной литературы проявляется национальный характер культуры? Какие ключевые характеристики русской национальной культуры нашли в них свое выражение?
- Какие методологические принципы можно считать ключевыми в исследовании русской культуры?
- Приемлема ли однозначность в оценке базовых характеристик русской культуры?
- Могут ли быть признаны релевантными формальные методы исследования культуры, если понимать последнюю как системное целое?
- В чем заключается практическая значимость и перспективы использования текстов художественной литературы как репрезентантов национального своеобразия культуры и ее базовых характеристик в том числе?

Русскую художественную литературу можно по праву назвать энциклопедией проявления национальных вариантов индивидуализма и коллективизма, поскольку в ее произведениях/текстах изображаются и безличный коллективизм, и дух соборности, и глубина самосознания, характеризующегося высоким уровнем развития индивидуальности, и опасность индивидуалистических умонастроений. Поэтому произведения художественной литературы, несмотря на содержащийся в них вымысел, мы вправе можем считать репрезентантами национальной культуры: индивидуальность авторского мышления в них является отражением коллективного духовного опыта народа.

Так, индивидуалистические умонастроения нашли отражение в теме поэта и толпы в лирике А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, в своенравном желании героев Ф. М. Достоевского жить «по своей воле», в жизненно-философской позиции заглавного героя нашумевшего романа М. П. Арцыбашева «Санин», а также главного героя психологической повести Л. Н. Андреева «Иуда Искариот и другие», в теме демонизма в одноименной поэме М. Ю. Лермонтова и в творчестве поэтов-декадентов, в живописном искусстве М. Врубеля (знаменитая картина «Демон») и, отчасти, в идее поэта-мессии в идеологии русского символизма.

Коллективистские умонастроения нашли отражение в многочисленных фактах русской культуры и, в том числе, в произведениях художественной литературы:

- в стихийном демократизме русского быта, который описывает, например, И. А. Бунин, изображая в рассказе «Антоновские яблоки» обряд христосования мужиков и барина на Пасху;
- в однозначном неприятии нищезанятия представителями разных идеологических лагерей, враждебных друг другу: с одной стороны, идеологами старших символистов Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус, а, с другой стороны, большевиками;
- даже в официальной доктрине «Православие – Самодержавие – Народ» (несмотря на то, что последняя выступает в качестве орудия принуждения народа господствующей власти, она, тем не менее, апеллирует к коллективистскому духу русской культуры);

- в идее покаяния перед Миром героя-индивидуалиста в романах Ф. М. Достоевского (сцена раскаяния Раскольникова на площади перед народом);

- в сентиментальной любви главного героя романа А. П. Платонова «Чевенгур» Степана Копенкина к своим боевым товарищам и мировой революции;

- в образе коллективного «Мы» в поздней лирике В. Маяковского (вспомним, к примеру, поэму «150 000 000») и во множестве других фактов художественной литературы.

Наконец, безличный коллективизм нашел отражение в концепции «роевого начала» Л. Н. Толстого в романе «Война и мир» и изображении типа героя, представляющего собой логический предел безличности, – образе Платона Каратаева. Образ аморфной народной массы с неразвитым самосознанием – «голубчиков» – создала и Татьяна Толстая в романе «Кысь» (1986-2000), с той разницей, что он является коллективно-собрательным.

Между двумя крайними типами – героев-индивидуалистов и обезличенных персонажей – находится промежуточный, третий тип – герой с обостренным сознанием личности, к которому мы можем отнести Пьера Безухова, Андрея Болконского, князей Мышкина и Нехлюдова из романов «Идиот» и «Воскресенье» и других, духовный путь которых заключается в преодолении индивидуалистических умонастроений и признании/открытии народной правды.

Следует заметить, что подчинение духу коллективизма актуализируется в русской культуре и художественной литературе в большей степени, чем проявления индивидуализма, поскольку осмысливается как акт свободного нравственного выбора. Причина такой доминанты коллективизма над индивидуализмом кроется в интуитивном стремлении к истокам, «духовным корням» культуры, лежащим в ее архаическом прошлом – в родовом строе, ядром которого являлась крестьянская община.

К сожалению, в социальной практике российского общества коллективистские настроения так и не привели к серьезным результатам: современное нам российское общество не сформировало «консенсусной основы», «культуры диалога», в силу того, что сам российский народ явился «продуктом нашей разделенности» [2].

В современной российской культуре коллективизм фактически отсутствует, он «размыт» или подменен «стадностью». Однако тексты художественной литературы, в особенности, классической, в наибольшей мере актуализируют проявление коллективистского начала. Это позволяет считать, что *художественная литература наиболее концентрированно отражает духовные потенции национальной культуры*. Данный факт, в числе других, обусловил значимость изучения текстов художественной литературы в пространстве национальной культуры.

Практическая значимость исследования произведений художественной литературы как репрезентантов культуры заключается в следующем:

1. Произведения художественной литературы позволяют представить конкретные формы, в которых самореализуется культура, следовательно, в изобилии представляют материал для утверждения методологического принципа Г. П. Федотова: для постижения национально-культурного своеобразия важно не столько то, **что** есть в культуре, сколько то, **как** оно *осуществляется*.

2. Поскольку в произведениях русской художественной литературы изображены и безличный коллективизм, и обостренное сознание личности, и индивидуалистические умонастроения, этот факт обязывает признать, что культурное целое дуалистических культур определяется не столько наличием или даже доминированием одного признака над другим (коллективизма над индивидуализмом, феминности, т.е. женского характера культуры, над маскулинностью и т.п.), сколько их противостоянием, принципом «взаимопора», отталкиванием и притяжением оппозиций. Таким образом, произведения художественной литературы подтверждают культурологический тезис о русской культуре как дуалистической, дихотомичной, смысловое поле которой находится между противоположными полюсами, и, тем самым, помогают постичь сам «дух» русской культуры.

3. Изучение произведений русской художественной литературы помогает избежать однозначности и, следовательно, однобокости в характеристике и оценке русской культуры (отчасти этот факт объясняется самой природой художественного текста как диалектически организованного целого, поскольку инструментом его создания является не только анализ, но и синтез; природа художественности выходит за рамки логистического познания мира). В свою очередь, отказ от однозначности оценок в характеристике русской культуры ведет к признанию нерелевантности формальных методов ее исследования.

4. Анализ текстов художественной литературы позволяет создать развернутую типологию героев, отражающих весь спектр разновидностей личности на шкале Индивидуализм – Коллективизм.

5. Инструментарий исследования художественных текстов находится в рамках филологии (литературоведения и лингвистики), а цель и сфера задач исследования базовых характеристик культуры – в границах культурологии (социальной философии). Это обязывает исследователей искать междисциплинарные подходы, которые обогащают методологию исследования как истории литературы, так и истории культуры.

Если произведения художественной литературы наглядно, в лицах и образах показывают формы существования социальных явлений, то научные исследования по социальной философии и философии истории помогают выявить сущность и смысловые границы понятий, при помощи которых выражаются данные явления, выстроить недостающие или скрытые причинно-следственные связи между ними, раскрыть характер трансформации явлений социальной действительности и выявить их причины. В силу этого различия между объектами изображения и исследования в искусстве и науке становится очевидным, что наиболее полное и объективное постижение культуры как целостного организма или системного Целого представляется возможным в русле междисциплинарного подхода.

Перспективы дальнейшего исследования произведений художественной литературы как репрезентантов культуры заключаются в следующем:

1. Тексты художественной литературы позволят уточнить содержание базовых характеристик культуры: индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, иерархическая дистанция власти и других (в настоящий момент в научный оборот культурологии, социальной философии и социальной психологии вошли уже более 20 таких характеристик).

2. Анализ произведений русской художественной литературы поможет обнажить ментальные конструкции в структуре русской культуры, которые не укладываются в рамки западного «линейного» мышления, построенного на однозначности выбора по схеме «Или – Или», и, тем самым, обнаружить ограниченность «линейного» мышления, не способного охватить смысловое пространство русской культуры.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // Бердяев Н. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2005. С. 541-735.
2. **Власть факта. Выпуск 110 (от 23.04.2013): «История: Кризис науки»** [Электронный ресурс]. URL: www.memocast.com/media.aspx?id=119215715 (дата обращения: 11.04.2014).
3. **Культурология. XX век: словарь.** СПб.: Университетская книга, 1997. 640 с.
4. Сагатовский В. Н. Православие и русская идея // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: сборник докладов IV Духовно-исторических Чтений / под ред. Л. М. Хараима, О. Н. Бахтиной, О. Т. Лойко. Томск, 1995. С. 5-10.
5. Федотов Г. П. Письма о русской культуре. 1. Русский человек [Электронный ресурс] // Русские записки: общественно-политический и литературный журнал. 1938. III. С. 239-261. URL: http://odinblago.ru/pisma_o_rus_kult (дата обращения: 14.04.2014).
6. Федотов Г. П. Судьба и грехи России [Электронный ресурс]. СПб.: София, 1991. Т. 1. 333 с. URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/84657/#toc3> (дата обращения: 15.04.2014).
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001. 596 p.

SIGNIFICANCE OF THE RUSSIAN FICTION WORKS FOR COMPREHENSION OF CATEGORIES "INDIVIDUALISM" AND "COLLECTIVISM" FROM THE PERSPECTIVE OF INTERDISCIPLINARY APPROACH TO STUDY OF CULTURE

Pesotskaya Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
swetlab2@tpu.ru

The Russian fiction works are considered as material confirming the dualistic, "dichotomic" nature of the Russian culture, which obliges to avoid uniqueness in its estimate and to admit the irrelevance of the formal methods of its research. The practical significance of fiction texts study as national culture representatives is revealed. The topicality of interdisciplinary approach to the study of national culture is affirmed.

Key words and phrases: national culture; basic characteristics; individualism/collectivism; fiction texts/works; culture representatives; interdisciplinary approach.

УДК 316.34

Философские науки

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения категории «нация». На основании преобладания определенного фактора в процессе появления и развития нации автор выделяет основные концепции понимания этого термина и предлагает свой взгляд на их классификацию. В итоге, в связи с учетом культуры, процессов, протекающих внутри общества, она приходит к выводу о целесообразности использования культурологического подхода в понимании категории «нация».

Ключевые слова и фразы: нация; национальность; национальные отношения; социальные отношения; национальное государство.

Петрова Ирина Александровна

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
i3008@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «НАЦИЯ»: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ©

Проблема определения нации и по сей день сохраняет свою актуальность. Четкое толкование категории «нация» является своеобразным ключом к пониманию процессов, протекающих в обществе, так как данное